

Стоило этой мысли мелькнуть, как Кан Лай Инь ощутил неловкость.

С другими котами он бы ещё справился, но вот этот енотовидный кот... с ним всё сложно.

Столько лет живут вместе, а Кан Лай Инь до сих пор не может разгадать его поведение.

Если коротко — отношения у них были так себе.

Было время, когда Кан Лай Иню казалось, что именно этот кот станет последним, кто покажется Син Ло на глаза. Он относился к нему соответствующе пренебрежительно... но вдруг, через пару дней, Кан Сюэ уже уютно занимал отдельную подушку у изголовья Син Ло — и даже покусывал ему ухо, пока тот спал!

И, главное, он думал, что Син Ло об этом не знает?!

Коты, которые кусают, не всегда мяукают.

Коты, которые крадутся и душат — тем более.

Кан Лай Иню приходилось быть осторожным.

Даже если этот енотовидный кот сейчас за границей... он способен на что угодно.

Мысль об этом подгоняла Кан Лай Иня быстрее — ему нужно было как можно скорее найти Кан Син Ло.

Самое важное — забрать его домой.

— Когда я могу уйти? — спросил он.

— Нужно оформить ещё пару документов, — ответил секретарь.

— Чего вы ждёте? — недовольно бросил Кан Лай Инь. — Делайте прямо сейчас.

Полицейские в рабочей зоне тут же заулыбались и закивали, глядя на него с почтением и страхом.

Кан Лай Инь посмотрел на них с неприязнью — особенно на того самого поросёнка, что впечатал его в землю.

У него до сих пор спина ныла от удара.

Полицейские дружно затряслись — боялись, что «национальный крестный отец» обидится.

Они толкались локтями, пока в итоге не вытолкнули вперёд офицера Чжу.

Тот протянул бумаги дрожащими руками:

— Папа... а, нет! Господин... господин Лай Инь... пожалуйста, подпишите.

Кан Лай Инь взял ручку, но внезапно спросил:

— Что за имя указано в вашем протоколе?

Офицер Чжу заморгал:

— Эм?.. Да-да, моё. Моё имя.

Он не понял, зачем тот спрашивает, но секретарь — понял.

Все считали, что «Лай Инь» — истинное имя национального крестного отца.

Но на самом деле это не так.

Это имя он взял сам, когда начал бизнес.

А вот как его звали изначально — даже секретарь толком не знал.

Кан Лай Инь явно колебался, но всё же быстро вывел несколько иероглифов.

Когда офицер Чжу забрал бумагу, Кан Лай Инь предупредил:

— Не смей смотреть.

Офицер Чжу поспешно закивал:

— Не смотрю! Не смотрю!

Заполненные документы убрали сразу в папку.

Секретарь осторожно спросил:

— А ваше настоящее имя... оно странное?

Брови Кан Лай Иня нахмурились. Не сердито, а задумчиво:

— Не странное. Просто... деревенское. Этот человек всегда давал имена кое-как.

Секретарь кивнул:

— Правда? А мне вот казалось, у господина Сюэ и у Принца хорошие имена.

Кан Лай Инь: —...

Он уставился на секретаря кошачьим взглядом такой силы, что тот мгновенно понял — сморозил чушь.

Получается, имя босса — единственное, что звучит как попало?!

Секретарь моментально попытался исправить:

— Я... я имел в виду... да, имя действительно немного... свободного стиля! Взять хотя бы господина Да Хэя. Вы ведь его переименовали после дебюта!

На самом деле Да Хэй не менял имя — это был псевдоним. Но Кан Лай Инь исправлять его не стал. Даже развеселился.

— Имя Да Хэя действительно ещё более деревенское, чем моё, — сказал он.

Потом, вдруг посуровев, добавил:

— Но всё равно — моё тоже очень деревенское.

У секретаря пот стекал по вискам. Он поспешно улыбался.

Кан Лай Инь серьёзно произнёс:

— Снаружи называй меня Конлин. Понял?

— Понял, — ответил секретарь.

Но в душе он подумал:

А-а-а... вот почему его ник — «Позови меня Райном».

Офицер Чжу снова подошёл:

— Господин, могли бы вы подписать ещё вот это?

Он выглядел смущённым... но шанса упустить не собирался!

Ну где ещё в жизни он поймает Джека Ма за шкуру?

Кан Лай Инь взглянул на него два секунды:

— Ладно.

Офицер Чжу просиял, дрогнул носом и протянул оборот фотографии:

— Подпишите, пожалуйста, тут: «Непобедимому офицеру Чжу».

Кан Лай Инь: — ...

У Конлина внезапно возникло сильное желание дать по рылу свинье. Он нахмурился, подписал бумагу и перевернул фотографию.

Это было фото его задержания — он в наручниках, поваленный на землю.

Конлин: —...

Каким-то смутно знакомым показался снимок.

Разве это не то самое фото, которое Принц отправил в группу?

Он только собирался спросить, откуда оно взялось, и тут сам вопрос сорвался с языка:

— Ты сделал этот снимок?

Офицер Чжу гордо хлопнул себя по груди:

— Ага! Кроме меня никто бы не нашёл такой шикарный ракурс!

Конлин: —...

Он повторял про себя: Ты кот. Кот не должен ничего знать о свиньях.

Иначе он действительно не сдержится.

— Мы можем уже идти? — спросил он ледяным тоном.

Секретарь ответил:

— Пока нет.

Лицо Конлина стало мрачнее. Секретарь поспешил объяснить:

— Всё-таки вы — публичное лицо. В таких случаях... требуется пройти процедуру. И... обучение.

Закон есть закон. Тут ничего не поделаешь.

Кан Лай Инь раздражённо спросил:

— И кто будет меня «обучать»?

Улыбка офицера Чжу стала странно многозначительной... даже немного стеснительной:

— Я...

Конлин: —.....

Кан Син Лу погрузился в сон.

Два года, будучи в коме, он не видел снов.

И только сейчас, впервые проснувшись, он утонул в обрывочных, странных видениях.

Сон был беспорядочным, как каша.

Но в тот миг, когда он уже почти просыпался, он стал яснее.

Он увидел себя, сидящим на газоне университетского кампуса. В руках — переноска с котятами.

Рядом сидел одноклассник, Ли Хунмин, который что-то листал на телефоне, добавляя в друзья «людей поблизости».

В переноске — два крошечных котёнка, прижавшихся друг к другу.

Всё во сне было очень реальным — это действительно произошло в его студенческие годы.

Ли Хунмин сказал:

— Ты серьёзно хочешь заводить котов? Причём сразу двух? Это же морока.

Кан Син Ло мягко улыбнулся:

— Какая морока? Мне нравится иметь котов рядом. Можно купить им игрушек, делать дома влажный корм...

Ли Хунмин кивнул, но даже не оторвался от телефона. Он задавал вопросы автоматически — слушать ответы не собирался.

Кан Син Ло открыл дверцу переноски. Котята неуверенно выбрались на траву.

Черно-белый котёнок и полосатый.

Оба — с круглыми жёлтыми глазами, невероятно милые.

Ли Хунмин спросил:

— Ты им уже имена придумал?

— Да. Этот — Да Хэй. А этот — Сяохуа.

— Черно-белый — Да Хэй, а полосатый — Сяохуа? Какие у тебя, блин, ассоциации.

Он усмехнулся, потом посмотрел внимательнее и вздохнул:

— Почему твой Да Хэй такой... пухлый?

Да Хэй хоть и маленький, но настоящий «крепыш».

Тихий, добрый, спокойный.

А Сяохуа — наоборот: через каждые два шага прыгал на Да Хэя, и те двое с удовольствием возились в траве.

— Хорошие, — сказал Ли Хунмин.

Кан Син Ло спросил:

— Может, и ты бы одного завёл?

Ли Хунмин отмахнулся:

— Да ну, я не такой терпеливый, как ты. И вообще, мне не кот нужен, а собака — большая такая, чтобы можно было...

Его голос постепенно растворялся, а взгляд Кан Син Ло устремился куда-то в сторону.

Он не знал, что там, но чувствовал странное притяжение.

Он сделал несколько шагов — и увидел: за деревом сидит маленький чёрный комочек шерсти.

В центре комочка — две огромные блестящие глаза.

Шёрстка спутанная, в пыли, цвета земли.

Это был маленький длинношёрстный беспризорный котёнок.

Он тихо сидел и наблюдал — не двигаясь — за тем, как Да Хэй и Сяохуа играют на траве.

Совсем один.

И у Кан Син Ло кольнуло сердце.

Так же, как если бы он увидел... ещё одного себя.

Ли Хунмин спросил:

— Что ты там разглядываешь? Бродячего кота?

Кан Син Ло тихо ответил:

— Да.

— Не смотри, — сказал Ли Хунмин. — Тут их полно. Ты же не можешь забрать всех.

Кан Син Ло кивнул, но взгляд отвести не мог.

— Нет, только не говори, что хочешь взять его. У тебя уже два! Разве двух мало?

Кан Син Ло сказал:

— Достаточно.

Но глаза его всё равно смотрели на маленький чёрный комочек.

Обернувшись, Кан Син Ло легонько погладил Да Хэя по голове.

Да Хэй тут же ткнулся в ладонь, вертелся, мурлыкал, старался быть как можно более очаровательным. Кан Син Ло помолчал секунду — а затем резко поднялся и побежал к длинношёрстному комочку.

От шума человека тот должен был бы сбежать.

Но неожиданно — не убежал.

Кан Син Ло протянул руку. Комок шерсти отпрянул.

— Ты... голоден?

Конечно, котёнок не ответил. Кан Син Ло попытался его взять. Стоило коснуться, как пушистик яростно полоснул его по руке.

Ли Хунмин подошёл ближе, держа клетку с Да Хэем и Сяохуа:

— Ладно, хватит уже. Пошли. Этот кот нормальный, его кто-нибудь заберёт.

Но Кан Син Ло снова тянул руки, не боясь царапин. Через минуту тыльная сторона его ладони была вся в кровавых полосах.

— Ты что творишь! Он же бездомный! Тебе же потом колоться от бешенства!

Но Кан Син Ло словно не слышал. И вот — когда он снова коснулся пушистого шарика — тот лишь тихо рыкнул... но больше не пытался его поцарапать.

Кан Син Ло осторожно взял комочек на руки и сказал очень мягко:

— Не бойся. Если я тебя заберу — я никогда тебя не брошу. Пойдём со мной. Отныне у тебя будет дом.

Неизвестно, понял ли котёнок эти слова.

Но он крепко ухватился коготками за рукав и спрятал голову у него подмышкой.

Ли Хунмин закатил глаза:

— И зачем ты ему это говоришь? Поставил бы — кто-нибудь бы подобрал.

Кан Син Ло сказал:

— Нет. Я хочу его.

— Ты хочешь его... а он хочет тебя? — буркнул Ли Хунмин.

Кан Син Ло улыбнулся. Ли Хунмин, увидев эту улыбку, понял — переубедить его невозможно.

— Ладно! Только потом не ной мне, когда у тебя денег не хватит!

— А эти из клетки? Что, понесёшь всех троих?

— Я понесу, — тихо ответил Кан Син Ло.

Хотя это был всего лишь сон, он чувствовал, как переполняет его счастье. Он прижимал пушистый комочек к груди:

— Такой хороший. Как же тебя назвать?

Котёнок внезапно высунул мордочку, посмотрел в сторону. Шерсть на затылке вздыбилась, нежная чёрная шерстка на шее поднялась дыбом.

Глаза были невероятно красивые — влажные, чуть блестящие, будто полные слёз.

Будто бы он... умел чувствовать по-человечески.

Наверное, просто совпадение.

Кан Син Ло отогнал эту мысль, обнял третьего будущего члена семьи и задумался:

— У тебя такая длинная шерсть... Ты львиный кот. Может, назвать тебя... маленький лев?

Маленький лев... маленький лев... маленький львёнок.

Да. Так и должно быть.

Кан Син Ло позвал:

— Ль...вёнок...

И в этот момент резко раскрыл глаза.

Он проснулся.

Но на губах всё ещё висели последние два слога:

— ...ёнок.

Он растерянно огляделся. Небольшая незнакомая комнатка... и память стремительно вернулась.

Он был слишком ошеломлён, но вдруг ясно понял: это был не просто сон, а воспоминание.

Тот день, когда он принёс домой третьего кота.

Тогда он ясно пообещал: никогда не предам.

Но где же теперь его кот?

Где они все?

Кан Син Ло тяжело вздохнул. Телефон был полностью разряжен, пришлось искать кабель и ставить на зарядку. Когда он подключил его, пришла ещё одна мысль: Если я спал так долго... кто же заряжал мой телефон каждый день?

И как вообще получилось, что он лежал в больнице два года, а при выписке в системе его имени не было?

И тот человек, которого он встретил прошлой ночью...

Кто он?

Вопросов было слишком много, и ответов — ни одного.

Но сон напомнил Кан Син Ло, что в этом городе у него всё-таки есть один человек, к которому он может обратиться.

Ли Хунмин.

<http://bllate.org/book/12351/1102128>